

Ларрива Тито
(Музонканс)

17.09.02

Тито ЛАРРИВА, музыкант:

Я живу в Голливуде и вокруг меня много монстров. У нас здесь все — чудовища

Известия - 2002 -
17 сент. - с. 10

Тито & Tarantula — группа, всем в своей жизни обязанная режиссеру Роберто Родригесу. Он заказал им музыку для своих фильмов «Отчаянный» и «От заката до рассвета» и даже снял в одном из ключевых эпизодов, после чего малоизвестная лос-анджелесская команда, игравшая исключительно по пивным точкам, стала известной и даже получила возможность разбегаться по миру. 28 сентября они представляют в Москве свой новый альбом (ни на йоту не отличающийся от того, что мы слышали в кино), а перед приездом основатель группы Тито ЛАРРИВА ответил на вопросы «Известий».

— Вы стали играть в лос-анджелесских клубах, когда на пике популярности был калифорнийский хард-рок — достаточно веселая музыка. Тяжело ли было вам с вашим достаточно мрачным блюзом конкурировать с ним?

— Я никогда не был частью этой сцены. Мои лос-анджелесские корни — это панк-сцена конца 70-х — начала 80-х годов. В 90-е мы в основном сочиняли песни и играли в маленьких забегаловках до тех пор, пока не стали работать в фильмах Родригеса.

— А как вы вообще познакомились с Родригесом?

— Я впервые встретился с Роберто на концерте в помощь фонду, который оплачивал мексиканским детям обучение в колледже. Мой приятель, актер Чич Марин, позвонил после нашего выступления и сказал: «Есть парень, который хочет побеседовать об использовании твоих песен в своем следующем фильме». О Роберто тогда в городе только и говорили, все уже успели посмотреть El Mariachi, ну и я, конечно, тоже.

— Родригес даже стал продюсером вашего первого альбома. Что он, собственно, делал?

— Роберто не участвовал в написании песен, он скорее направлял нас во время выступ-

ления и помогал отбирать дубли. И это было великолепно, я бы с радостью поработал с ним еще. Он хорошо чувствует музыку, у него хорошие инстинкты, и в работе он соблюдает все правила этики. Ему тогда приходилось заниматься очень разными вещами, так что работа с четырьмя безумными музыкантами была для него как прогулка в парке. Роберто стал для меня почти родственником.

— В России часто можно услышать, как люди в музыкальных магазинах просят что-нибудь «в стиле Тарантино», хотя, строго говоря, этот человек даже не музыкант. Как вы считаете, можно ли говорить о существовании такого стиля?

— Да. И я могу описать его только одним словом — клево.

— В ваших концертных видео можно видеть на сцене довольно много музыкантов. У вас действительно такой большой состав?

— Все, кого вы видите на сцене, — это зрители. Нас в группе четверо. Время от времени мы берем с собой в тур еще одного человека. Но мы любим, когда толпа поднимается к нам на сцену и поет, и танцует вместе с нами. От этого все получают дикое удовольствие.

— Расскажите о своем новом альбоме «Andalucia». Он имеет какое-то отношение к испанскому югу?

— Мы записали этот альбом именно что в Андалусии, в Испании, а толчком к поездке послужил документальный фильм о Бьорк. В нем Бьорк рассказывала о том, как она записывала альбом в волшебном месте на вершине холма, откуда открывался вид на Средиземное море и африканский берег. Это звучало заманчиво, мы решили найти эту студию и заказать ее для записи своего альбома. Там оказалось все, как рассказывала Бьорк, и даже лучше.

— Сколько нужно выпить текилы, чтобы сочинить хорошую песню?

— Для того, чтобы написать хорошую песню, нужно больше, чем просто текила. Хотя если ты на чем-то застрял, она может пригодиться. Честно говоря, водка помогла мне написать больше песен, чем текила. Я пью ее довольно часто, со льдом и стаканом воды. Мда... Моей семье бы не понравилось, что я вам это рассказывал.

— В самой известной сцене «От заката до рассвета» люди в баре, в том числе и вы, превращаются в чудовищ. Как это вообще снималось?

— Каждый день нас гримировали по четыре часа. На съемки всей сцены в баре ушло больше двух недель. Оно и понятно: когда вокруг столько обнаженных длинноногих девушек, дело не может двигаться быстро.

— И последний вопрос — в обычной жизни вокруг вас больше монстров или все же обычных, приятных ребят?

— Конечно, монстров. Я же живу в Голливуде. Здесь все — чудовища.

Борис БАРАБАНОВ